

Глава 6

Три года назад Шэнь Лисин уже едва не потерял Ле Тяня. В то время юноша вовсю бунтовал: он съехал из поместья, наотрез отказался поступать в университет и практически оборвал все связи с семьёй.

Лисину тогда было недосуг возиться с ним. Капитала Шэнь вполне хватало на содержание непутёвого племянника, к которому он не питал особой симпатии. «Пусть делает что хочет, — холодно рассуждал он. — Эгоистичный, невежественный и своенравный ребёнок не стоит моих забот».

А потом, в одну из дождливых ночей, Ле Тянь вернулся. У него не было даже зонта. Промокший до нитки, он замер посреди дороги, преграждая путь машине Лисина.

Свет фар ударил в бледное лицо юноши. Словно заблудившийся под ливнем ягнёнок, он — жалкий и незащитный — едва слышно выдавил: — Младший дядя...

С того момента Ле Тянь словно переродился. Его манеры, речь и даже мимолётная мимика внезапно стали вызывать в Шэнь Лисине необъяснимую симпатию и нежность. Только тогда он осознал, насколько очаровательным может быть его племянник. Этот мальчик, единственный, кто был связан с ним узами крови, стал для него крошечным лучиком света в этом мире.

Как только горничная договорила по телефону, Шэнь Лисин сорвался с места. Секретарша на каблуках не имела ни единого шанса его догнать, а толпа юристов в кабинете так и застыла в полном оцепенении.

В лифте руки Лисина била крупная дрожь. В голове всплыл образ того промокшего юноши, преграждающего путь его машине, и волна леденящего ужаса мгновенно накрыла его с головой. — Быстрее, ещё быстрее... — прохрипел он.

Чёрный «Фантом» летел по городским улицам, словно вышедший на охоту гепард. Проскочив несколько светофоров на красный, Лисин домчался до дома за полчаса — время почти невозможное для такого расстояния.

Едва он переступил порог, экономка протянула ему предсмертную записку. Шэнь Лисин бегло просмотрел текст, и в глазах у него потемнело. Ноги подкосились, и слугам пришлось подхватить его под локти. — Где он? — через силу выдавил Лисин, пытаясь обрести хоть каплю самообладания.

— Молодой господин ушёл утром, — отрапортовала горничная.

Охрана уже была наготове. Лисину вывели записи с камер наблюдения: на них Ле Тянь, одетый в тонкую пижаму и пушистые тапочки, выглядел измождённым. Он едва передвигал ноги,

волоча их по земле, и этот сиротливый вид делал его почти жалким в своём падении.

— Отследите машину, — голос Лисина сорвался на хрип. — Живо!

В ресторане Ле Тянь тем временем заказал ещё одну бутылку «Романе-Конти». В тот раз Шэнь Лисин прервал его на самом интересном месте, не дав как следует насладиться букетом.

Алая жидкость наполнила бокалы. Ле Тянь поднял свой, салютуя Сюй Тао в знак благодарности за его благородную роль «ходячего кошелька».

— Слушай, — улыбнулся Сюй Тао, — ходят слухи, что твоя помолвка не за горами. Поздравляю заранее. Не забудь пригласить меня на банкет.

Ле Тяню эти разговоры были как кость в горле. Он всё ещё ломал голову, как сохранить свои «финансовые отношения» с Юй Мяо, когда статус молодого господина Шэня окончательно испарится.

[Но у тебя ведь всё ещё остались личные деньги?] — подала голос Система, долго хранившая молчание.

«Это совсем другое», — вздохнул Ле Тянь. Раньше он был наследником Шэнь: денег было в избытке, и тратить их можно было не считая. Теперь же его средства превратились в невосполняемый ресурс. Потратишь — и с концами.

[Хе-хе-хе]

«Ты это специально».

[Вовсе нет]

«Врёшь и не краснеешь».

[...] — Системе оставалось только гадать, как именно она должна была «краснеть».

Сюй Тао, не подозревая о том, что перед ним сидит самозванец, один за другим осушал бокалы. Ле Тянь, руководствуясь принципом «такое дорогое вино не должно пропадать», тоже не отставал. Вскоре бутылка была практически пуста. Сюй Тао, чей предел был весьма скромным, заметно захмелел. — Позови... позови свою... жёнушку... выпьем... вместе! — промямлил он, едва ворочая языком.

Лицо Ле Тяня покраснело, но рассудок оставался кристально ясным — его нынешнее тело обладало завидной устойчивостью к алкоголю. Видя, что приятель едва держится на ногах, он попытался отобрать у него бутылку: — Хватит, Сюй Тао. Ты уже в стельку.

— В норме... я в норме! — Сюй Тао с силой оттолкнул его руку и, пошатываясь, попытался наполнить бокал. Половина вина расплескалась по столу, а сам он, потеряв равновесие, мешком рухнул на мягкий ковёр кабинета.

— Кажется, я за него переживаю, — с сокрушённым видом произнёс Ле Тянь.

Система, удивлённая этим редким проявлением человечности, попыталась его утешить: [Ничего страшного, он просто спит]

«Интересно, он вспомнит пароль от карты, когда проснётся?»

[...]

«Ладно, если что — запишем счёт на него. Моё лицо здесь больше не котируется, но его вполне сойдёт». Ле Тянь встал и потянулся. Вино давало о себе знать, и ему срочно требовалось посетить уборную.

Едва он вошёл в туалет и потянулся к молнии на брюках, Система внезапно предупредила: [Шэнь Лисин прибыл]

Ле Тянь вздрогнул так, что едва не прищемил себе самое дорогое. «Да ты шутишь! Я выбрался выпить на свои кровные, а он и тут меня выследил?»

[Он думает, что ты сбежал, чтобы покончить с собой]

Ле Тянь застыл с выражением крайнего шока на лице. Система вкратце пересказала ему историю с найденной запиской и паническим звонком прислуги. Юноша совершенно выпал в осадок. «А? Записка?» — он напрочь забыл о своей маленькой подстраховке.

Ситуация принимала скверный оборот. Он уже отказался от плана с фиктивной смертью, но если Шэнь Лисин застанет его здесь живым и здоровым, тот может лично поспособствовать его скоропостижной кончине.

— Но я же уже почти продал яхту Сюй Тао! — в панике воскликнул Ле Тянь.

[В такой момент ты думаешь о сделке? — безжалостно отозвалась Система. — Ну, тогда готовься. Шэнь Лисин будет здесь через три минуты]

Ле Тянь заметался по туалету, после чего решительно открыл кран над раковиной. [И что ты делаешь?]

«Наберу воды и сделаю вид, что пытался утопиться».

[...Ты за идиота его держишь?]

Шэнь Лисин определённо не был идиотом. Но Ле Тянь, проигнорировав колкость, снял очки и погрузил лицо в раковину. Когда он поднял голову, вода ручьями стекала с его коротких волос. Он принялся судорожно плескать водой на одежду. Когда до появления «противника» оставалось десять секунд, он с хрустом сломал дужку очков и приставил острый край линзы к запястью.

Пять, четыре, три, два, один! Ле Тянь зажмурился и с силой надавил.

В тот миг, когда Шэнь Лисин распахнул дверь, его сердце словно пропустило удар. — Ле Тянь! Инстинкты сработали быстрее мыслей. В долю секунды он оказался рядом и перехватил руку юноши.

Ле Тянь, покрасневшийся от алкоголя, обмяк в его объятиях. Его дыхание было тяжёлым, мокрые ресницы судорожно подрагивали, а на белоснежном запястье алел свежий след от линзы. Взгляд его был расфокусирован и пуст. — Младший дядя... — едва слышно прошептал он.

Лисину показалось, что он снова оказался в той дождливой ночи три года назад. Его руки затряслись, а голос сорвался на хриплый крик: — Ты с ума сошёл?!

Ле Тянь, чьё лицо было залито водой, внезапно всхлипнул: — Ты... ты меня бросил.

Этот единственный упрёк в мгновение ока сокрушил весь гнев Шэнь Лисина. Дрожащей рукой он принялся стирать капли с лица племянника, и этот холодный контакт отозвался саднящей болью в самом его сердце. Он боялся даже представить, что случилось бы, опоздай он хоть на минуту.

Снаружи столпились менеджер, водитель и охранники, наблюдая за тем, как Шэнь Лисин выносит на руках находящегося в забытьи племянника. Менеджер ресторана едва не терял сознание от страха: «Нам же сказали больше не беспокоиться о господине Шэне?!»

Притворяющийся спящим Ле Тянь ликовал: «Ого, а он всё-таки не может меня оставить».

Шэнь Лисин не был дураком, но он был человеком. А человеку свойственны чувства, особенно если речь шла о его единственной привязанности.

[Если двадцать лет растить собаку, к ней тоже привыкаешь] — прокомментировала Система. Она не ожидала, что Лисин так сильно привязан к Ле Тяню. Устроить такую истерику из-за царапины, на которую даже пластырь жалко переводить — это надо уметь.

Вдруг Ле Тянь мысленно вскрикнул: «А!»

[?]

«Сюй Тао!»

[О нём позаботится персонал отеля] — успокоила его Система.

«Да плевать на него! Он же купил мне столько новой одежды, а я её не забрал! У-у-у...»

[...] — Система всерьёз задумалась, из какой породы слонов вывели это существо. Как она могла на миг подумать, что он способен сопереживать?

Как только Шэнь Лисин бережно устроил его в машине, Ле Тянь снова пришёл в отличное расположение духа. «Ничего страшного, теперь я снова молодой господин Шэнь. И Лисин обязательно купит мне ещё больше новых шмоток».

Система уже начала привыкать к его беспредельному бесстыдству.

Когда Шэнь Лисин немного успокоился, он почувствовал, что в этой ситуации есть какая-то странность. Но стоило ему взглянуть на мокрое лицо Ле Тяня, безвольно покоящееся на его плече, на его прерывистое дыхание и измождённый вид, как все суровые слова застревали в горле. Три года он растил этого ребёнка, баловал его и оберегал. Он мог наказывать его, но мысль о его потере была невыносима. По крайней мере, сейчас.

— В больницу, — скомандовал он водителю.

Услышав это, Ле Тянь понял, что в больнице его мигом раскусят. Он тут же вцепился в рукав Лисина и жалобно забормотал: — Не хочу в больницу... Хочу домой.

— Сначала врачи, — терпеливо возразил Лисин.

— Нет! — настаивал Ле Тянь. Он сжимал рукав дяди с такой силой, что Лисин почувствовал это отчаяние. Ему показалось, что мальчик смертельно боится, что его снова бросят. Шэнь Лисин вздохнул, сдаваясь: — Ладно. Сначала домой.

Ле Тянь мысленно ликовал: «Е-е-е! Так и знал, что он только с виду такой грозный. Не может

он отказаться от своего любимого сладкого племянничка».

[Ещё утром ты называл его коварным подлецом. Как же быстро меняются маски]

После этой сцены с «самоубийством» Шэнь Лисину было не до офиса. Ле Тянь продолжал изображать беспробудное пьянство и забытие. Лисин не отходил от его кровати, боясь, что, очнувшись в одиночестве, тот снова решит свести счёты с жизнью.

Ле Тянь лежал с закрытыми глазами и страдал: «Лисин, ну ты можешь мне хотя бы одежду сменить и волосы высушить? Лежать мокрым — то ещё удовольствие».

Шэнь Лисин же всё ещё пребывал в тени пережитого шока. Даже сейчас он ощущал, как по спине пробегает дрожь. Он пристально вглядывался в покрасневшее от вина лицо юноши, и в его взгляде читалась стальная решимость.

От мокрых волос голове стало совсем неудобно, и Ле Тянь не выдержал, издав невнятный стон. — Тебе плохо? Где болит? — тут же отозвался Лисин.

«...Ты что, слепой, дядя?»

Ле Тянь «с трудом» разомкнул веки и медленно поднёс левую руку ко лбу. — Младший дядя... голова... голова раскалывается, — прошептал он.

— Не умеешь пить — не берись. Так тебе и надо, — сурово отрезал Шэнь Лисин.

Ле Тянь возмутился про себя: «Мальчик, ты кому это говоришь? У меня печень — камень!»

Несмотря на резкие слова, Лисин всё же поднялся, принёс из ванной большое полотенце и принялся осторожно вытирать волосы племянника. Внезапно зазвонил внутренний телефон. Лисин нехотя отпустил Ле Тяня и взял трубку: — Слушаю.

Неизвестно, что ему сказали, но лицо Шэнь Лисина потемнело буквально на глазах.

«О чём там речь? — забеспокоился Ле Тянь. — Почему он так резко переменялся в лице? Наши акции рухнули?»

[Нет, — отозвалась Система. — Просто Сюй Тао протрезвел и припёрся к воротам, чтобы передать тебе твои новые шмотки]

«...»

Шэнь Лисин, чеканя каждое слово, ледяным тоном бросил в трубку: — Пусть катится к чёрту.

<http://bllate.org/book/15325/1360473>